

Господин Кан был одним из членов совета деревни из Фенгрунского района. Его мать была в истерике из-за исчезновения соседского цыпленка. Простой вопрос о пропавшей курице не хотел бы, чтобы член совета ездил так далеко за помощью; но владелец курицы был землеройкой, термином с невыносимой полосой темперамента, которая будет озлоблять любого, кто осмелится совершить глупость антагонизируя ее. Она была известна всем в деревне, кто сидел и дулся у ворот любого, кто обижал ее, изматывая человека до тех пор, пока она не принесла извинения и не приняла их с презрением. Как оказалось, однажды она проснулась и нашла пропавшую курицу. Но у нее не было ни малейшего представления о том, кого искать, она сидела возле своего дома и начала ворчать, что ее цыпленка, наверное, браконьеровали ласки. Кстати, ее возмущенные жалобы были услышаны матерью господина Канга, которая сама поддалась припадкам ярости и гнева. Старушка вышла на улицу, штурмуя офис своего сына, когда она начала бормотать, прихрамывая шаг за шагом: "Я должна поговорить с сельским комитетом! Как они смеют! Обвиняя меня в исчезновении их курицы! Это был оборванец из семьи Чжан, который забрал ее курицу..."

Старушка вызвала шум, что весть о том, что она сказала, дошла до ушей ее соседки. Теперь, когда истинный преступник был ей известен, жестоко избитый крестьянин отправился в дом семьи Чжан. С каждым шагом она сходила с ума от ярости, пока не пришла в дом молодого ежа, который жил в его новом доме. Он наслаждался выпивкой с парой своих друзей после целого вечера, проведенного в близлежащем интернет-кафе. Дом был разрушен, кости и все остальное, что осталось от цыпленка, все еще было разбросано вокруг, с перьями и кровью, все еще разбросанными по всему комплексу снаружи. Сорока добралась до нового жилища молодого ежа и поймала его с поличным, узнав, что кровь и перья принадлежат ее собственному цыпленку. Она упала на корточки возле дома и начала завывать, завывая о своей судьбе перед тем, кто будет слушать. Хорошо познакомившись с дурной славой терминологии, молодой негодяй Чжан и его друзья тут же оделись и убежали. Родители молодого прогульщика услышали о том, что прогульщица спровоцировала брауха у нового дома их сына и сразу же приехали. С помощью соседей и односельчан родители приложили все усилия, чтобы утешить шумную колдунью, окончательно решив проблему после того, как мать мальчика поспешила домой и схватила своего жирного цыпленка и подарила его ей. "Мальчику всего пятнадцать или шестнадцать! Пожалуйста, не обращайте внимания на его плохие манеры и проступки! Нет необходимости беспокоиться о том, какую ценность мы можем легко измерить!" Они умоляли и умоляли ее. С такими же усилиями, как и при движении в горах, женщин наконец-то успокоили и оставили только тогда, когда она почувствовала, что ее должным образом декомпенсировали.

Но вряд ли это был конец истории. Термагант снова начал плакать через несколько дней. На этот раз вся ее стая цыплят была отравлена до смерти! Упрямо настойчиво призывая к справедливости, женщина обстреляла свои протесты всех - от сельского комитета до школы мальчика. Она была уверена, что мальчик был виновен в отравлении, чувствуя, что он хочет отомстить за переломы украденной курицы и раньше. Она выдвинула свою повестку дня в школьный совет, заставив их исключить мальчика. Но он категорически отрицал какую-либо причастность, подкрепленную утверждениями его одноклассников, которые обеспечили ему алиби! Разочарованная тем, что ей не дали дорогу, женщина втоптала в двери местного полицейского участка, требуя, чтобы они арестовали мальчика. Полиция начала тщательное расследование, сначала определив происхождение яда. Яд был взят на анализ и продан на рынке. Но вряд ли редкий и дорогой яд, широко используемый в деревне, не смог вспомнить ни одного из покупателей, купивших яд в последнее время. Но резиденция семьи господина Канга сидела прямо перед фабрикой, у которой были собственные камеры видеонаблюдения. Записи с камер видеонаблюдения, хотя и не полностью охватывали территорию соседнего сарая,

выявили достаточно, чтобы убедить полицию в том, что только один человек когда-либо приближался к соседскому куриному сараю: Мать господина Канга. Став главным подозреваемым, полиция сконцентрировала свои расследования и начала строить дело вокруг нее. Но она была частично безумна с тех пор, как почувствовала себя не в своей тарелке, когда терминолог произнес слово "ласка", которое, казалось, подставляло ее за то, что она браконьерствовала курицу, как ласку, поэтому полицейское расследование зашло в тупик, особенно когда выяснилось, что никто из владельцев магазинов не помнит, как она покупала яд.

Всё это фиаско вызвало большой скандал для господина Канга. Несмотря на то, что полиция могла окончательно повесить преступление на его мать, он понял, что должен помочь успокоить ситуацию как член сельсовета. Он заплатил соседу огромную сумму денег за потерю ее кур, и все начало угасать. Тем не менее, он беспокоился за свою мать, думая, может ли она однажды случайно нанести яд на еду, которую они едят! Он начал искать советы, и некоторые благоприятные отзывы о нас указывали ему на наш путь.

Линь Фэн был единственным из нас, кто присутствовал, когда пришел господин Кан. Он был чрезвычайно искусен в боях и сражениях, но мало что знал о покорении злых духов или призраков. Но он смотрел, как я работал достаточно, чтобы кое-чему научиться. Он собрал вещи и поехал за мистером Кангом обратно!

Путешествие было не очень долгим; вскоре они добрались до дома господина Канга, и как раз вовремя, чтобы застать мать господина Канга в очередном приступе галлюцинаций. Старушка поцарапала нос и стала говорить с молодыми об отцах-основателях страны, прежде чем закончить своим именем, как будто она одна из них! Линь Фэн последовал за мистером Кангом, когда он вошел. Она увидела Линь Фэн и тут же прокричала: "Пошли! Настоящим я назначаю Вас Премьером страны!" Она повернулась к господину Кангу и громко заплакала: "И ты! Ты будешь председателем!" Линь Фэн сделал все, что мог, от извержения в смех, хотя он играл вместе с ее выходки к большому веселью. "Но я ничего не знаю о том, как управлять страной, даже если вы дадите мне такую важную должность!" "Учись! Учись у меня! Я уверен, что такой молодой человек, как ты, быстро учится!" Старушка сорвалась с возмущением. Линь Фэн снова спросил: "Где ты живешь?" К всеобщему удивлению, старушка ответила: "Я живу в Тыквенной долине у северных холмов"! Но загадочная улыбка выстроилась на лице Линь Фэна. Он взял отпуск и выскользнул, отправившись на осмотр в дом господина Канга.

Дом господина Канга был выполнен в старинном стиле с двумя входами: главные ворота в передней части и боковая дверь в задней части комплекса. Там был сарай, который функционировал как пристройка к его дому. Линь Фэн прогулялся по сараю и осмотрел окрестности. На диалектах местных жителей боковые стены здания разговорно назывались "бугорками". Поскольку пристройки в старых китайских зданиях обычно строились лицом к востоку, то боковые стены, скорее всего, будут обращены на север и юг соответственно, следовательно, для местных жителей одна из стен будет называться "северным холмом", а другая - "южным холмом". Линь Фэн обвел вокруг сарая и нашел тыкву калабаша, висящую на стене, обращенной к северу. "Так называемая Тыквенная Долина должна быть этой калабашской тыквой, я рискну!" - подумал он, стараясь изо всех сил не раскрыть ничего на своем выражении. Он пошел в овощной пластырь рядом с сараем и без предупреждения, он бросил один из своих ядовитых дротиков. Дротик выстрелил и проткнул тыкву, разорвав ее

пополам громким "Трещиной!", прежде чем застрять в стене. Господин Кан сбежал и вернулся с лестницей, по которой Линь Фэн доставал свой дротик. Они посмотрели на сломанную тыкву и нашли тушу ласки, спрятавшуюся внутри. Такова была сила яда, что Линь Фэн применил к его дартс, что даже ласка с магическими силами может умереть мгновенно!

После возвращения из наших приключений во Внутренней Монголии дядя Куан выковал еще один комплект из шести ядовитых дротиков для Линь Фена, чтобы пополнить первые шесть, которые он использовал во время нашего побега из волчьей стаи. У нас не было времени вспоминать о дротиках для повторного использования. Но стойкий верующий в дух боевых искусств, дядя Куан разрешил бы только использование отравленного оружия только в ситуациях серьезной опасности, ибо даже он сам не имел противоядия от яда. Поэтому в новых конструкциях дротиков дядя Куан намеренно оставил полость в концах дротика. В конструкцию был включен мощный пружинный механизм, устанавливаемый в полость для того, чтобы дартс мог издавать свистящий звук при литье в воздух. Любой, кто владеет боевыми навыками, сможет слышать шум и совершать маневры уклонения - осколок милосердия, который дядя Куан надеялся проявить в духе рыцарства. Дядя Куан не позволил бы Линь Фэну продолжать использовать ядовитые дротики вообще, если бы не опасения, что могут остаться остатки злого культа, которые захотят отомстить нам. Подумать только, что дротики пригодились бы в борьбе с ласкиным демоном.

Линь Фэн поднял тушу животного через одно плечо и вернулся в дом. Войдя в дом, он все еще слышал, как старушка бормотала о себе, рыдая над какой-то глупой ересью, которую даже мой отец не осмелился бы произнести. К ней подошел Линь Фэн и спросил её ещё раз: "Где, говоришь, ты живёшь раньше, старушка?". "Тыквенная долина у северных холмов!" Она повторила себя крест-накрест. Линь Фэн показал ей мертвую тушу ласки и повесил ее на ее глаза. "Это оно?" - сказал он. Сразу же после того, как старушка увидела тушу, ее тело сильно тряслось и корчилось, прежде чем она упала в обморок. Восстановление не заняло много времени. Только на этот раз она была в полном сознании! Она больше не была сумасшедшей или бредительницей!

Набухший от гордости и радости, Линь Фэнг вернулся в Центр, как триумфальный герой! Он не был уверен в своем успехе, когда впервые решил помочь господину Кангу, так как ничего не знал о лечении странных недугов и странных болезней. Но я тоже был рад за него, так как он рассказал мне о своей встрече. Мы ждали возвращения Юань Чхонси, куда мы втроем пошли на еще один ужин с шампурами для барбекю. Опираясь на достижения Линь Фэна, Юань Чунси тоже хотел иметь возможность проверить свои навыки самостоятельно!

За полным столом еды и напитков мы болтали о последних нескольких днях. Даже не хвастаясь его историями, мы могли бы отчетливо обнаружить признаки влюбленного человека с момента его возвращения из Внутренней Монголии. Веселье, которое практически пронизывало каждую его часть, весна на каждом шагу, который он делал... все свидетельствовало о том, как он был поражен своей возлюбленной! Линь Фэн вернулся, чтобы провести время с Юанюань, развлекая ее с большим количеством историй о его приключениях, как они ходили по городу. Я мог бы поклясться, что Линь Фэн, должно быть, сказал Юанюань сильно вымышленную версию событий, которые изобразили его как героя-победителя в конце концов! Но, увидев то, на что мы были способны собственными глазами, Юанюань прекрасно знала, что мы не обычные молодые люди и поверим во всё, что скажет ей Линь Фэн. Тем не менее, я надеюсь, что Линь Фэн не безрассудно стрелять из своей ловушки!

Юань Чхонси потянулся за двумя бараньими шампурками и засунул их ему в рот. "Чем ты занимался последние несколько дней, брат Ян?" Я поцарапал себе нос. "Что еще?" Я сказал: "Либо я провожу день, дремая, либо укомплектовываю Центр". Ночью я ходил в интернет-кафе, чтобы повеселиться". О" едва избежал рта Юань Чунси, когда я сразу же продолжил: "Но два дня назад я наткнулся на что-то забавное". Глаза моих товарищей мерцали от интереса, и я вытащил из кармана свою духовную тыкву. Я дёрнул его пробку и пробормотал заклинание. Угольно-черный прилив паров, выстреливших из тыквы и улетевших обратно на стол, материализовался в темную фигуру.

Юань Чунси и Линь Фэн чуть не прыгнули от удивления. Они кричали от страха: "О! Боже! Что это?" Но их страх почти мгновенно утих, когда они поняли, что это была большая черная кошка, которая проросла из моей тыквы! Кошка, покрытая блестящей шубой из черной шерсти, любопытно посмотрела на них своими большими зелеными глазами, похожими на мрамор, светящийся в темноте. Я положила руку на голову кошки и начала осторожно чесать ее, заработав одобрительное мурлыканье от моего нового питомца. Юань Чхонси и Линь Фэн смотрели на него. Почти вместе они спросили: "Откуда ты взял такую большую кошку?"

"Я на него наткнулся! Всего два дня назад..." Я хихикал.

<http://tl.rulate.ru/book/34841/926905>